

— Эта девчонка становится все менее и менее сдержанной... — пробурчал под нос Масачика, увидев сообщение Юки.

Она пошла за покупками для школьного совета, но внезапно возникли очень важные дела, поэтому она хотела, чтобы он решил их вместо нее.

— Ну-у-у-у пожалуйста-а-а-а-а...

Он почувствовал раздражение от последней части сообщения, которое было достаточно хитроумным и кокетливым, чтобы ему стало приятно.

Может, стоит пойти? Думаю, да, но...

Масачика поворчал и ответил только прямолинейным «понял».

— Увау, я люблю тебя, братик!

— Да-да-да.

Криво улыбнувшись сердечку и танцующим стикерам, Масачика сунул телефон в карман и направился в комнату совета.

Как бы то ни было, он питал слабость к младшей сестре. До такой степени, что ему уже ничто не могло помочь.

— Прошу прощения за вторжение.

Масачика постучал в дверь, открыл ее и увидел двух человек.

— Привет, Кудзе. Мне жаль, что тебе пришлось прийти нам на помощь.

— Я тут только по просьбе Юки.

Одним из них был президент школьного совета Кензаки Тойя. А другим...

— Ой? Ты Кудзе-кун? Я — Мария Михайловна Куджо, старшая сестра Али-чан и секретарь совета. Приятно познакомиться.

— Ага, и мне приятно, типа того. Аля мне всегда очень помогает.

Мария дружелюбно поприветствовала его мягкой улыбкой. В ответ Масачика слегка поклонился, отметив про себя, что сестры совсем разные.

— Я слышал, что за покупками сегодня пойду вместе с Куджо-семпай...

— Можешь звать меня Машей, хорошо? В конце концов, друг Али-чан и мой друг тоже.

— А... ну, да...

Подумав, что она слишком жизнерадостная, Масачика тут же вздрогнул, когда Мария бросилась к нему.

— Маша-семпай или Маша-сан тоже пойдет!

— Угу... Тогда... Маша-сан?

Немного смущенный Масачика отвел глаза. Наконец оказавшись перед ним, Мария энергично взяла правую руку Масачики и потрясла ее.

— М-м-м, приятно познакомиться...

Если бы она была айдолом, то любой парень стал бы пленником ее любви от одной улыбки и рукопожатия. Но она внезапно сделалась серьезной, внимательно посмотрев на Масачику. Обычно слегка прищуренные глаза сейчас были широко раскрыты, а улыбка исчезла.

— Что-то случилось?

Масачика бессознательно попытался отступить, чересчур впечатленный такой переменной настроением, но сделал лишь один шаг назад, поскольку его правую руку схватили с неожиданной силой.

— Кудзе-кун... А какое у тебя имя?

— А? Масачика. Первый иероглиф это сэй из слова «правительство», а второй — чика, как в слове «близко».

— Маса... чика...

Мария пугающе пристально смотрела на Масачику, как будто собиралась прожечь в нем дыру.

Пока они переглядывались, а его руку держала красивая представительница старшего класса, Масачика начал сильно нервничать.

— Что не так? Кто-то преследует Кудзе-куна?

— Президент, если вы собираетесь смягчить обстановку, то лучше сказать нечто вроде: «У него что-то на лице?»

— О, хм-м, понятно. Ты в порядке, Кудзе?

Тойя протянул руку помощи, и Масачика тут же схватил ее. При внезапном появлении шутки, естественным образом разрядившей обстановку, Мария медленно моргнула, и к ней вернулась обычная нежная улыбка.

— Ах, простите, мне очень жаль. Я была слишком поглощена мыслью «так это что, друг Аличан?»

Она отпустила его и виновато склонила голову. Словно чтобы взять себя в руки, Мария хлопнула в ладоши и сказала:

— Ну что, пошли.

Масачика моргнул, услышав русскую речь. Конечно, она сказала это именно ему, но он не мог кивнуть в ответ, потому что притворился перед ее младшей сестрой.

— Прости, что ты сказала?

Когда Масачика невозмутимо спросил ее, глаза Марии на мгновение расширились, а затем она тут же снова улыбнулась.

— Извини, я сказала: «Пойдем, пойдем».

— А-а-а, ладно.

— Ну что ж, президент, мы пошли!

— Да, я рассчитываю на тебя! Как и на тебя, Кудзе-кун.

— Ага.

Слегка поклонившись, они покинули комнату школьного совета.

— Мы идем в магазин за материалами, верно? Я не стал спрашивать Юки о деталях.

— Верно, нам многое нужно, знаешь ли.

— Ух... в средней школе мы заказывали у поставщика все сразу, но, похоже, в старшей школе все по-другому.

— Мы делаем так же для обычных расходников. Но это все-таки школьный совет. Разве не хочется добавить туда чего-нибудь своего? Такие вещи нужно выбирать самому. Например, невозможно выбрать хороший чай, не почувствовав его запаха и вкуса.

— А, так вот оно что... Но нормально ли постороннему человеку вроде меня принимать все большее участие в жизни совета?

— Полагаю, да... Разве не будет правильно, если ты присоединишься к нам?

— Меня это не интересует.

— Что? Почему? Ну в-о-о-о-от...

Она разочарованно пожала плечами.

— Взамен я сделаю все, что в моих силах.

— Да, уж постарайся, хорошо?

Как посторонний человек, я сделаю все возможное, чтобы стать отличным носильщиком, а не надоедать ворчанием...

Так он думал, но эта мысль была слишком наивной.

— Этот аромат такой приятный. Я попробую остальные...

— Нет, не всем он может понравиться, так что это не лучшая идея. И вообще, парфюм лучше держать только в своей комнате!

— Эта мягкая кошечка похожа на Алю-чан! Как насчет того, чтобы собрать фигурки животных, которые будут представлять всех членов совета?

— Ты о чем вообще! Если не считать остальных девушек, президенту будет совершенно невыносимо!

— Нашим президентом будет лев в очках.

— Нет, как я уже сказал... Вау, они так похожи...

— Тогда это будет...

— Нет, они, конечно, похожи, но все же! Фигурки животных в комнате совета обычно запрещены!

— Э-э-э-эх...

— Это я должен был сказать: «Э-э-э-эх».

— Ну-у... Я понимаю. Но этот котенок такой миленький, так что я куплю его себе.

— Пробивать все в одном чеке — неправильно! Бухгалтер Аля тебя за это отругает!

У Масачики было плохое предчувствие, когда в какой-то момент Маша без колебаний вошла в магазин безделушек, но такого он себе вообразить не мог.

Мария осмотрела каждый уголок и старалась брать вещи, которые явно не подходили для комнаты совета. Масачика не только был носильщиком, но и старался держать все под контролем.

Нехорошо, Мария слишком легкомысленная. Она всегда такая? Если это так, то Але очень нелегко.

Каким-то образом сумев купить минимум необходимых вещей, Масачика был полностью истощен умственно и физически к тому моменту, когда они направились в последнее место, чайный магазин. Выполняя роль носильщика, Масачика посмотрел на Марию, которая шла в обнимку с плюшевой кошкой.

Прогулка по центру города с детской игрушкой казалась необычной даже для ученика начальной школы, не говоря уже о старшеклассниках, но когда это делала Мария, ему не казалось это чем-то странным.

Угу, да... Хочется ненадолго поменяться местами с котом...

Так он думал при виде головы игрушки, раздавленной двумя вершинами, но сразу же содрогнулся, когда лицо Алисы, смотрящей на него как на мусор, всплыло в голове.

Ничего не поделаешь... Мужчины ни в коем случае не станут пропускать что-то подобное.

Он мысленно извинился перед Алисой, почему-то оправдываясь на кансайском диалекте.

— Это здесь, Кудзе-кун

— Да, госпожа! Мне жаль!

— Что случилось?

— Нет, м-м-м, да... ничего...

Увидев, что Масачика опустил плечи, Мария с любопытством склонила голову и вошла в магазин.

— Маша-сан, позволь мне пока понести эту игрушку.

— А-а-а, спасибо. Тогда позаботься об Але-нян, хорошо?

— А-Аля-нян...

Масачика получил игрушку от Марии, в то время как его лицо дергалось от такого прозвища животному.

Погодите-ка, я держу в руках плюшевую игрушку, что про меня подумают окружающие?!

Старшеклассница не вызвала бы и неприятной улыбки, но вот на старшеклассника с плюшевым котом в руках точно бросят суровый взгляд.

— О боже, тебе так идет.

— В каком смысле «идет»?

Мария радостно улыбнулась, достала телефон и попыталась сфотографировать Масачику.

— Скажи сы-ы-ыр!

— Нет-нет-нет, не надо меня фотографировать!

— Э-э-э? Да ладно тебе, все же нормально.

Масачика заблокировал объектив камеры Марии пакетом, висящим на руке.

— Слушай, ты ведь собиралась выбрать чай?

— А-а-а, верно, мистер менеджер.

Избежав фотосессии, Масачика остановился в углу магазина и стал наблюдать за Марией.

Она выглядела завсегдаем и нюхала чайные листья, переговариваясь с пожилым менеджером так, словно они были знакомы.

— Кудзе-кун, какой чай ты считаешь хорошим?

— Я почти ничего о нем не знаю, ведь я не пью чай.

Возможно, Мария беспокоилась, что Масачике будет скучно, и спросила его мнение, но он вежливо отказался.

Юки смогла бы поддержать беседу, особенно в такой ситуации.

Как дочь дома Суо, она наверняка хорошо разбиралась в сортах чая.

Пока он думал об этом, оказалось, что Марии позволят попробовать понравившийся чай. Из задней части магазина вышла сотрудница и принесла на подносе несколько бумажных стаканчиков.

— М-м-м, вкусно. Раз уж мы здесь, может, ты тоже попробуешь?

Потягивая чай из стаканчика, Мария широко улыбнулась и поманила Масачику.

Э-это же... Непрямой поцелуй!

Событие, где тебе небрежно вручают стакан или бутылку, из которой пила девушка, равнодушная к подобному. Событие, которое заставило многих героев любовных комедий разволноваться. Событие, подарившее немного счастья в обмен на громадный стыд!

Однако я не такой!

Почувствуешь неловкость — проиграешь, но я-то все понимаю. Да, в такое время нужно быть умным.

— Ну, тогда...

Он решительно отложил багаж и стильным шагом (по мнению Масачики) подошел к Марии.

— Ага, держи.

— Благодарю.

Сотрудница предложила ему новый стаканчик, и он с улыбкой принял его. Судя по всему, чай наливали сразу для двоих. Это был действительно тактичный и щедрый магазин, но Масачика совсем не остался доволен этим соображением.

Не-е-е-е-е-е-е-е-ет!! Все должно было быть иначе! Я должен был пить из того стаканчика!

Масачика потягивал чай с натянутой улыбкой, сокрушаясь внутри.

— Видишь? Вкусно, правда ведь?

— Агась, очень вкусно.

— Ну да.

— Ага-ага...

— Ой, вы вернулись. Спасибо за тяжелый труд... И давайте, показывайте уже, я знаю, вы принесли нам что-то потрясающее!

Тойя, который работал с документами в комнате совета, усмехнулся, когда увидел Марию с плюшевой игрушкой.

— Это так мило, правда?

— Это мило, но... ты что, собираешься поставить ее сюда?

— А МОЖНО???

— Нет, пожалуйста, не стоит.

— Президент, куда мне все положить? — спросил Масачика, поднимая сумку с покупками.

Тойя встал из-за стола и подошел к нему, чтобы получше рассмотреть содержимое.

— Посмотрим, посмотрим... Да, это уже похоже на нормальные покупки. Ты действительно помог, Кудзе. Не знаю, что случилось бы, доверь я это одной лишь Марии...

— Комната совета превратилась бы в сказочную страну.

— Понятно... Да, я очень рад. Спасибо!

Возможно, догадавшись о многом по виду Марии, держащей огромную плюшевую игрушку, Тойя похлопал Масачику по плечу.

— Как насчет того, чтобы ты вступил в школьный совет?

— Э-э-эм... Не думаю... Впрочем, если я всего лишь буду помогать вам время от времени, то я не против.

— Что ж, хорошо. Интересно, согласишься ли ты быть участником хотя бы только на бумаге? Но я ничего не скажу, если ты все же откажешься.

— А-а-а, я тоже за!

— Э-э-эм-м, если только на бумаге... Я не думаю, что это так работает. То есть, я понимаю, если меня постоянно спрашивает Юки, но почему сам президент так сильно хочет, чтобы я присоединился?

Когда Масачика задал каверзный вопрос, Тойя погладил подбородок и сказал:

— Хм... Скорее, почему ты не хочешь вступать в совет? Я не считаю изнурительную работу единственной причиной.

— Я... Я просто не достоин быть членом школьного совета.

Я не заслуживаю занимать эту должность, когда у меня нет желания или готовности нести ответственность.

Масачика горько улыбнулся, на его лице появились тень, а Тойя приподнял брови и в сомнении склонил голову.

— Хм?! Я не считаю тебя недостойным. Разве не ты имел блестящую репутацию вице-президента совета средней школы?

— Я могу отказаться именно потому, что у меня уже был опыт. Кроме того, я стал вице-президентом лишь из-за просьбы Юки.... Не то чтобы у меня было хоть какое-то иное желание.

— А что в этом плохого?

— А?

Тойя ухмыльнулся, надувая грудь от гордости.

— Даже я стал президентом школьного совета, чтобы девушка, которая мне нравилась, обратила на меня внимание, понимаешь? Можно сказать, мои мотивы более нечистые, чем твои! Ха-ха-ха!

— Э? Э-это что, действительно твоя причина?

Масачика удивился наглому заявлению Тойи, говорившему так, будто тут нечего стыдиться. Когда Масачика широко раскрыл глаза, президент включил телефон и показал фотографию.

— Посмотри сюда.

— Эм-м, это твой младший брат?

— Это я на третьем году средней школы.

— А?!

На фотографии был изображен очень непривлекательный и тучный парень, совсем не похожий на нынешнего Тойю. Его волосы были неопрятными, очки немодными, а лицо покрыто прыщами. Больше всего резала глаз сутулость крупного тела, как будто он не был уверен в себе. От него исходило ощущение покорности, и не было даже капли ауры нынешнего Тойи.

— Как видишь, два года назад я был типичным задротом. У меня были плохие оценки, спортом я тоже не занимался. Честно говоря, мне не очень-то нравилось ходить в школу, но... я влюбился в одну из двух самых красивых девушек на потоке.

— И она?..

— Да, это вице-президент студенческого совета Сарашина Чисаки.

О том, что президент и вице-президент встречаются, в школе хорошо знали. До такой степени хорошо, что даже Масачика, которого не интересовали сплетни, тоже знал об этом. Однако до сих пор Масачика думал, что это любовный союз двух элит высшей школьной касты. Он не ожидал, что одним из них будет гигант-убийца из низших слоев школы.

— Я работал над собой так, словно завтра не наступит, чтобы стать достойным ее мужчиной. Даже моя победа на посту президента была частью этого плана. Как ты считаешь, это ведь нечистые мотивы, правда?

— Ха-ха-ха... Да, думаю, да...

Что касается Масачики, то он мог только рассмеяться после столь уверенной речи президента. Пока он криво ухмылялся, не зная, что сказать, Тойя заговорил:

— Вот почему... неважно, какие у тебя причины. Даже старшая из сестер Куджо присоединилась к совету только по приглашению Чисаки.

— Это так?

— Ага. Ну, отчасти мне самой было немного интересно.

Мария подтвердила слова Тойи с мягкой улыбкой, затем ее лицо стало серьезным, и она сказала, будто предупреждая Масачику:

— Видишь ли... Я думаю, что независимо от мотивов, все будет в порядке, если ты должным образом добиваешься целей. Любовь или дружба, это нормально, если ты делаешь что-то для учеников в составе совета.

— Вот оно как...

— А ты так не думаешь? В противном случае все политики были бы святыми.

— Аха-ха, действительно.

Когда Масачика саркастически рассмеялся, Тойя кивнул, поддерживая слова Марии.

— Это я и имел в виду. Как бы то ни было, вместе с Суо вы показали блестящие результаты. Нечего стыдиться или чувствовать себя виноватым.

Эти слова неожиданно отозвались в сердце Масачики. Он где-то глубоко внутри всегда чувствовал вину, что бы он ни делал. «Есть другие люди, более достойные этого места», — такая мысль всегда крутилась у него в голове.

Чувство вины за то, что он отнял у кого-то положение, всегда омрачало его. Независимо от того, насколько окружающие хвалили его или какое признание он получал, если Масачика не мог этого распознать, если у него не было чувства собственного достоинства — все было бессмысленно, это лишь «пустая» слава. Но теперь, благодаря словам Тойи и Марии, Масачика смог немного лучше понять эту грань своей личности.

— Итак, ты вступишь в совет, чтобы кое-кто мог стать его президентом в следующем году? Этого более чем достаточно. Я, Чисаки и Мария поприветствуем тебя. Я не позволю никому жаловаться на твои мотивы.

Масачике захотелось пустить слезу, когда Тойя гордо это произнес. Он не знал, было ли это из-за того, что он счастлив получить прощение за прошлое, или из-за восхищения Тойей.

— Я подумаю над этим...

— Да, подумай как следует. В конце концов, это привилегия молодежи — беспокоиться о всяком.

— Разве президент уже настолько старый? Хотя ты не похож на ученика второго года старшей школы.

— Ха-ха-ха, хорошо сказано! Совсем недавно меня даже приняли за выпускника!

Масачика улыбнулся двум добрым старшим.

Значит, кое-кто сможет стать президентом, да...

Пока он размышлял над этими словами, у него возник образ такого человека, и это была не Юки.

— Кстати, а где сегодня Аля?

Масачика сменил тему, оглядывая комнату. Это было внезапно, но Тойя ответил, даже не моргнув.

— А-а-а, младшая из сестер Куджо выступила судьей в противостоянии между спортивными клубами... Я как-то про нее забыл, но теперь мне кажется, что она задерживается.

— Противостояние? Это...

— Не волнуйся. Там не совсем противостояние. Наверное.

Затем президент поведал о борьбе футбольного и бейсбольного клубов за школьный стадион, который они использовали в качестве площадки для тренировок.

Оказалось, что в это время года бейсбольный клуб пользовался стадионом немного дольше обычного из-за подготовки к ежегодным матчам за пределами школы. Однако в этот раз футболисты имели право голоса. Их предлогом было следующее объяснение: «Футбольная команда будет проводить матч вне школы, поэтому мы хотим использовать стадион».

— Бейсбольный клуб утверждает, что они всегда так делают, а футболисты возражают, что хотя это происходит каждый год, но бейсболисты реже побеждают на соревнованиях. Фактически, футбольный клуб в последние годы побеждал все чаще, а бейсбольный клуб только сдавал позиции, да и участников у них все меньше, понимаешь... У обеих сторон есть аргументы, поэтому прийти к компромиссу стало сложно.

— Аля пошла рассудить их?

— Ага. Обычно именно Чисаки несет ответственность за такого рода споры, но сегодня у нее какие-то дела в клубе кендо. Я подумал, что это будет хорошим опытом для Алисы, но... Похоже, у нее не все так гладко, да?

Тойя посмотрел сквозь окно на здание клубов.

— Она точно будет в порядке?

— Обстановка, конечно, может немного накалиться, но вряд ли все выльется в потасовку.

Тойя пожал плечами, а Мария занималась организацией закупок, не проявляя беспокойства.

Фигура Алисы, попавшей в конфликтную ситуацию с пьяным начальником несколько дней назад, всплыла в голове Масачики.

— Ладно, я все равно уже собирался идти.

— А, хорошо, будь осторожен.

— Спасибо за сегодня. Я отблагодарю тебя в следующий раз.

— Ага.

Попрощавшись со старшеклассниками и чувствуя сильное беспокойство, Масачика покинул комнату.

— Я просто хочу убедиться, что это не перерастет в драку. — сказал он и направился к зданию клубов.

— Я уже говорил! Даже если это обычное дело, у вас просто товарищеская встреча, верно? У нас же будет важный турнирный матч!

— Это важно как раз потому, что это товарищеский матч! У нас тесные отношения с другой школой, а вы продолжаете вести себя глупо!

В футбольном клубе царил накаленная обстановка. Собралось около дюжины старшеклассников из футбольного и бейсбольного клубов, которые злобно таранились друг на друга.

— Пожалуйста, успокойтесь. Нет смысла ругаться, правда?

Алиса, стоявшая между ними, уже в который раз пыталась уладить ситуацию.

На всякий случай она подготовила еще одну тренировочную площадку на берегу реки неподалеку от школы в качестве средства убеждения. Однако на этот раз возникли разногласия по поводу того, кто будет использовать школьный стадион, а кто площадку у реки.

Все еще не достигнув соглашения, дискуссия между сторонами уже почти превратилась в поединок. Алиса пыталась придумать компромисс, но никто не шел на уступки.

— Начнем с того, что в футбольном клубе намного больше участников! Учитывая время на дорогу, уступать должны вы!

— Как я уже говорил, просто учтите это в своем расписании! Попытки получить место для

практики по этой причине — тирания большинства!

— Пожалуйста, пожалуйста, успокойтесь!

Отчаянно пытаясь помирить клубы, сердце Алисы уже было на грани. Даже ей было страшно находиться в окружении крепких парней постарше. Вдобавок ко всему, каждое ее предложение отвергалось, что сильно потрясло Алису.

До сих пор ей удавалось держаться только из-за чувства ответственности за порученную работу и соревновательного духа, но она подходила к пределу.

Никто... не стал бы слушать меня. Как и ожидалось, я... не смогла достучаться до сердец людей.

Она смутно осознавала это долгое время. «Никто не может угнаться за мной» — глядя свысока на других, она отталкивала их и отказывалась идти на компромисс. Это и была расплата. Хоть кто-нибудь в мире послушал бы слова такого человека? Как может тронуть сердца людей лишь высокопарный критический аргумент?

Я... совсем одна.

Реальность холодным ядом проникла в сердце Алисы.

Я знала и сама выбрала такой путь. Воспринимаю всех вокруг только как соперников, живу так, будто никому и никогда не проигрываю. Все это был мой собственный выбор, так что с этим ничего не поделать. Я... пони... ма... ю... это... Но! Но...

— Помогите...

Слабо прозвучало русское слово, которое никто не понял.

Она была не в силах ни отбросить гордость и убежать, ни закричать, ни честно попросить помощи у других. Спокойное «я» холодно сказала: «Вот почему ты совсем одна». Пока она смеялась над правдой, Алиса все же сумела выдать голос из глубин дрожащего горла.

— Кто-нибудь, пожалуйста, помогите мне...

Она была слишком маленькой и жалкой, но это было лучшее, что могла сделать Алиса. Слова, просочившиеся от одинокой девушки, затихли в комнате, заглушенные гневным ревом...

Или так должно было быть.

Крррак

Звук открывающейся раздвижной двери эхом разнесся по комнате, привлекая взгляды присутствующих.

У входа стоял первокурсник, если судить по цвету галстука. Он не был особенно хорошо сложен, и его тело было самым тощим среди парней. Но когда юноша оглядел комнату, все сглотнули. Всего за мгновение он заставил молчать кипящих от гнева старшеклассников.

Юноша уверенно вошел в комнату и заговорил с надменной улыбкой:

— Здравствуйте, меня зовут Кудзе Масачика, я пришел в качестве поддержки со стороны школьного совета.

Подойдя к футбольному клубу, Масачика прислушивался к ситуации внутри.

Это... уже невозможно.

Алиса отчаянно пыталась сделать так, чтобы ее слова услышали, но обе стороны уже слишком разгорячились. В такой ситуации обсуждение лучше начать заново попозже, когда все успокоится.

Она должна знать, что это лучшее решение. Возможно, Алисе не понравилось, что работу ей доверил президент, или она не ухватила за момент, чтобы тактично уйти.

Мне тебя жаль, но это необходимый опыт.

Такими темпами обсуждение не займет много времени и закончится гневным прощанием, даже если Алиса их не остановит.

После этого они могли бы поговорить еще раз, конечно, в другое время.

Я тут посторонний и не должен бездумно вмешиваться, иначе это повредит гордости Алисы. Постарайся, Аля!

— Помогите...

Масачика повернулся, собираясь уходить, но небольшой сигнал о помощи достиг его ушей и заставил замереть на месте. Тонкий душераздирающий голос, который он ни разу не слышал до сих пор. У Масачики сжалось сердце, и он сильно почесал в затылке.

А-а-а, черт возьми... Почему ты так говоришь? Надо было уйти пораньше. Тогда мне бы не пришлось слышать ее призывы о помощи.

Это был какой-то неуклюжий SOS. Можно же просто попросить помощи у президента или даже у своей старшей сестры. Если ты не можешь этого сделать, то всегда будешь одна. И из-за этого...

— Кто-нибудь, пожалуйста, помогите мне...

Но я не могу оставить тебя одну, что бы с тобой ни случилось.

— Да, я понял.

Тихо проворчал Масачика по-русски и, причесав волосы, снова развернулся.

Среди множества людей, сбитых с толку внезапным вторжением, некоторые ученики, в том числе глава бейсбольного клуба, удивленно воскликнули:

— Кудзе?..

Все они знали Масачику еще со времен его работы в совете средней школы.

— Кудзе-кун...

Алиса назвала его имя голосом, полным недоумения и надежды. Масачика похлопал ее по спине и шагнул вперед, словно защищая.

— Я слышал план выступления президента, но верно ли, что существуют разногласия о том, кто должен использовать школьный стадион и место у реки в качестве площадки для тренировок?

— Да, все правильно.

— Благодарю.

На его вопрос ответил глава бейсбольного клуба, который почему-то до сих пор хранил молчание. В то время как другие насмехались над противниками, он твердо хранил молчание и выжидающе смотрел Масачику.

Словно отвечая на его взгляд, Масачика осмотрел всех вокруг, прежде чем заговорить.

— Тогда что вы думаете о таком варианте? Учитывая количество людей, необходимое для переезда, бейсбольному клубу придется уйти на площадку у реки. Взамен многочисленный футбольный клуб выделит им людей для помощи с переездом и тренировками.

Футбольный клуб был сбит с толку, а бейсболисты встретили предложение Масачики враждебно.

— Что это за фигня? Мы будем тренироваться в грязи!

— Почему нас выгоняют на берег реки?

Взрыв понятных протестов. Однако их успокоил голос девушки:

— В таком случае менеджеры футбольного клуба помогут вам с организацией.

Голос принадлежал главному менеджеру футбольного клуба, которая пользовалась большой популярностью среди парней из-за внешности и преданной поддержки игроков.

«Ну если она так говорит, то...» — примерно так думали в бейсбольном клубе, но на этот раз недовольно заворчали футболисты, однако их остановили слова менеджера:

— Если вы готовы отказаться от права использовать стадион, тогда это правильное решение!

— Что касается нас, то бейсбольный клуб полностью устраивают эти условия, но как насчет футбольного клуба?

Глава бейсбольного клуба спросил, почувствовав настроение товарищей, и лидер футболистов утверждающе кивнул ему.

— Раз решили, то так мы и поступим. Пожалуйста, приходите завтра в школьный совет, чтобы официально подать заявку.

Масачика закончил выступление, и конфликт между сторонами неожиданно легко уладился.

После обсуждения Масачика и Алиса шли по коридору, направляясь к основному зданию школы. Оба шли тихо, не разговаривая и не переглядываясь.

— А-а, извини за это, — заговорил Масачика, не выдержав тишины.

Алиса озадаченно повернулась к нему.

— Я вмешался и прервал твою роль арбитра, из-за меня ты потеряла лицо, разве нет?

— Не совсем... — коротко ответила Алиса и посмотрела вперед. — А почему ты сделал им такое предложение?

— Хм?

— Бейсбольный клуб на за что бы не согласился. На мой взгляд, все выглядело так, будто ты знал, что та девушка выйдет вперед и предложит помощь.

— Хорошо, что ты поняла это.

— Разумеется. Ты смотрел на нее все время, пока бейсбольный клуб протестовал, не так ли?

Чувствуя смущение от того, что за ним так внимательно наблюдают, Масачика таинственно сказал:

— Это секрет, ладно?

— Ну ладно...

— Старший менеджер... На самом деле она встречается с главой бейсбольного клуба.

— А?!

От неожиданной информации глаза Алисы расширились.

— Во время обсуждения глава бейсбольного клуба все время молчал, помнишь? Он и не мог сказать ничего обидного, потому что на другой стороне его девушка. Это немного смешивает служебные и личные дела, но с этим уже ничего не поделаешь.

— Так вот оно что...

— С другой стороны, ей неловко, потому что ее клуб навязывает им свою проблему. Вот почему я знал, что она согласится на подобное предложение.

— Я поняла...

— Бейсбольный клуб счастлив, что милые девушки-менеджеры помогают им на тренировках. Футбольный клуб счастлив, что у них есть стадион для тренировок. Эти двое счастливы, раз у них есть возможность для свиданий, выходящая за рамки отношений между клубами. Да, это прекрасная и беспроблемная возможность для всех! — улыбнулся Масачика. — Не то чтобы я не думал, что рядовые члены бейсбольного клуба, которые ничего не знают об этом, тоже хоть что-то от этого получают.

Алиса улыбнулась в ответ.

— Погодите!

Они увидели парня в конце коридора, и Масачика горько усмехнулся.

— Эй, обсуждение прошло хорошо?

— Президент...

Это был Тойя. Похоже, он совсем не сомневался и оттого улыбнулся, как будто все видел насквозь.

— Футболисты будут использовать стадион, а бейсбольный клуб — площадку у реки, но взамен менеджеры футбольного клуба будут оказывать помощь в тренировках бейсболистов. Это все произошло благодаря Кудзе-куну.

— Понятно, спасибо за вашу тяжелую работу.

Тойя выразил признательность, не сказав ничего лишнего, когда Алиса сообщила правду в своей прямолинейной манере. Масачика пронзил президента укоризненным взглядом.

— Все идет по плану, не так ли?

— Что? Не то чтобы у меня был какой-то план...

— Ты даже не сказал чего-то вроде: «О чем ты говоришь?» Похоже, президент в какой-то степени виновен.

— Упс... Ну что ж, ты меня раскрыл.

Когда Тойя честно поднял руки, Масачика устало вздохнул.

— Ну и как? Ты уже принял решение?

«Все уже давно было решено», — подумал про себя Масачика, поднимая белый флаг.

— Да, хорошо... Я, недостойный Масачика Кудзе, хотел бы присоединиться к школьному совету.

— Ха-ха, будем рады видеть тебя в наших рядах.

Тойя победно усмехнулся, а Масачика горько хмыкнул, словно хотел сказать: «Я ему не соперник». Два таких разных человека крепко пожали руки друг другу.

Алиса наблюдала за этой сценой издали со сложным выражением лица.

Продолжение следует...

Работала над переводом (команда RanobeList):

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96886/1577893>